

Задача без начальных условий для вырождающейся гиперболической системы первого порядка

С. П. Лавренюк, М. А. Олискевич

(Представлена Скрытником И. В.)

Аннотация. Рассмотрено задачу без начальных условий для гиперболической системы вида

$$u_t - \Lambda(x, t)u_x + A(x, t)u + G(x, t, u) = f(x, t)$$

в области $\{(x, t) : 0 < x < a, -\infty < t < T\}$, где Λ, A — квадратные матрицы, u, G, f — векторы, причем Λ — диагональная с вырождающимися элементами при $x = 0$ либо $x = a$.

Доказано существование и единственность слабого решения этой задачи независимо от поведения данных задачи и решения при $t \rightarrow -\infty$.

2000 MSC. 35L50, 35L80.

Ключевые слова и фразы. Гиперболическая система, задача без начальных условий.

Задачи Коши и смешанные задачи для линейных гиперболических систем первого порядка с двумя независимыми переменными, вырождающихся на границе области, исследовано во многих работах [1–7]. Задачи без начальных условий для некоторых линейных и полулинейных гиперболических систем без вырождения рассмотрено в [8, 9]. В предлагаемой работе получены условия существования и единственности обобщенного решения задачи без начальных условий для одной полулинейной системы гиперболических уравнений первого порядка с двумя независимыми переменными, вырождающейся на границе области. Отметим, что полученные условия разрешимости не требуют ограничений на поведение данных задачи и

решения при $t \rightarrow -\infty$. Для исследования использовано метод Галеркина. Пусть $Q = \{(x, t) : 0 < x < a, -\infty < t < T < +\infty\}$, $Q^a = \{(x, t) : 0 \leq x \leq a, -\infty < t \leq T\}$, $Q_{t_1, t_2} = \{(x, t) : 0 < x < a, t_1 < t < t_2 \leq T\}$. Рассмотрим в области Q гиперболическую систему вида

$$U_t - \Lambda(x, t)U_x + A(x, t)U + G(x, t, U) = F(x, t), \quad (1)$$

где Λ , A — квадратные матрицы порядка n ,

$$U(x, t) = \text{col}(u_1(x, t), \dots, u_n(x, t)),$$

$$G(x, t, U) = \text{col}(g_1(x, t, U), \dots, g_n(x, t, U)),$$

$$F(x, t) = \text{col}(f_1(x, t), \dots, f_n(x, t)),$$

причем матрица Λ диагональна:

$$\Lambda = \begin{bmatrix} \Lambda_1 & 0 \\ 0 & \Lambda_2 \end{bmatrix},$$

$$\Lambda_1 = \text{diag}\{\lambda_1, \dots, \lambda_k\}, \quad \Lambda_2 = \text{diag}\{\lambda_{k+1}, \dots, \lambda_n\}, \quad k \in \{1, \dots, n\}.$$

С целью упрощения изложения введем обозначения:

$$U = (w, v), \quad w = (u_1, \dots, u_k), \quad v = (u_{k+1}, \dots, u_n).$$

Обозначим через $L_{\gamma, \text{loc}}^r(Q^a)$, $1 \leq r \leq +\infty$, $\gamma(x) \geq 0$, $x \in [0, a]$ пространство функций, принадлежащих $L_\gamma^r(Q_{t_1, T})$ для каждого $t_1 \in (-\infty, T)$, где пространство $L_\gamma^r(Q_{t_1, T})$ получено как замыкание множества функций $C(\overline{Q}_{t_1, T})$ по норме

$$\|\varphi\|_{L_\gamma^r(Q_{t_1, T})} = \left(\int_{Q_{t_1, T}} \gamma(x) |\varphi(x, t)|^r dx dt \right)^{1/r}, \quad 1 \leq r < +\infty,$$

$$\|\varphi\|_{L_\gamma^\infty(Q_{t_1, T})} = \text{ess sup}_{Q_{t_1, T}} \gamma(x) |\varphi(x, t)|, \quad r = +\infty.$$

Будем предполагать, что функции β , γ удовлетворяет условиям:

$$\mathbf{(B)}: \quad \beta \in C^1([0, a]); \quad \beta(x) > 0, \quad x \in [0, a]; \quad \beta(a) = 0, \quad \beta(0) = 1;$$

$$\mathbf{(Г)}: \quad \gamma \in C^1([0, a]); \quad \gamma(x) > 0, \quad x \in (0, a]; \quad \gamma(0) = 0, \quad \gamma(a) = 1.$$

Запишем матрицу $A = [a_{ij}]_{i,j=1}^n$ в виде

$$A = \begin{bmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{bmatrix},$$

где A_{11} , A_{22} квадратные матрицы соответственно порядка k и $n - k$, матрица A_{12} имеет порядок $k \times (n - k)$, а матрица A_{21} — порядок $(n - k) \times k$.

Будем также предполагать, что для коэффициентов системы (1) выполняются соответственно условия **(Л)**, **(Г)**, если:

$$\begin{aligned} \text{(Л): } \quad & \lambda_i \in C((-\infty, T]; C^1([0, a])), \quad i = 1, \dots, n, \quad \lambda_j(0, t) = 0, \\ & t \in (-\infty, T]; \\ & \lambda_j(x, t) < 0, \quad (x, t) \in (0, a] \times (-\infty, T]; \quad (\lambda_j \gamma') / \gamma \in C(Q^a), \\ & j = 1, \dots, k; \\ & \lambda_l(x, t) > 0, \quad (x, t) \in [0, a] \times (-\infty, T]; \quad (\lambda_l \beta') / \beta \in C(Q^a), \\ & \lambda_l(a, t) = 0, \quad t \in (-\infty, T]; \quad l = k + 1, \dots, n; \end{aligned}$$

(Г): функция $\tau \rightarrow G(x, t, \tau)$ непрерывна по τ в $\mathbf{R}^n$ для почти всех $(x, t) \in Q$; функция $(x, t) \rightarrow G(x, t, \tau)$ измерима в Q для всех $\tau \in \mathbf{R}^n$; существуют число $p > 2$ и положительные постоянные g_0, g^0 такие, что для всех $U^{(1)}, U^{(2)} \in \mathbf{R}^n$ и почти всех $(x, t) \in Q$:

$$\begin{aligned} \langle G^{(1)}(x, t, U^{(1)}) - G^{(1)}(x, t, U^{(2)}), w^{(1)} - w^{(2)} \rangle &\geq g_0 |w^{(1)} - w^{(2)}|^p, \\ \langle G^{(2)}(x, t, U^{(1)}) - G^{(2)}(x, t, U^{(2)}), v^{(1)} - v^{(2)} \rangle &\geq g_0 |v^{(1)} - v^{(2)}|^p, \end{aligned}$$

$$|g_i(x, t, U)| \leq g^0 \sum_{j=1}^k |u_j|^{p-1}, \quad i = 1, \dots, k,$$

$$|g_s(x, t, U)| \leq g^0 \sum_{j=k+1}^n |u_j|^{p-1}, \quad s = k + 1, \dots, n,$$

где $G^{(1)} = (g_1, \dots, g_k)$, $G^{(2)} = (g_{k+1}, \dots, g_n)$, а через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначено скалярное произведение в соответствующем евклидовом пространстве.

Обозначим через $\widehat{C}_{k,n}^1(Q^a)$ пространство функций вида

$$\begin{aligned} \widehat{C}_{k,n}^1(Q^a) = \{ \psi(x, t) = (\psi_1(x, t), \dots, \psi_n(x, t)) : \psi_i \in C^1(Q^a), \\ i = 1, \dots, n; \psi_j(0, t) \equiv 0, \quad j = 1, \dots, k; \psi_l(a, t) \equiv 0, \\ l = k + 1, \dots, n \}. \end{aligned}$$

Пусть $\psi^{(\gamma, \beta)}(x, t)$ вектор-функция вида

$$\psi^{(\gamma, \beta)} = (\psi^{(\gamma)}, \psi^{(\beta)}), \quad \psi^{(\gamma)}(x, t) = \gamma(x)\eta(x, t), \quad \psi^{(\beta)}(x, t) = \beta(x)\theta(x, t), \\ \eta = (\psi_1, \dots, \psi_k), \quad \theta = (\psi_{k+1}, \dots, \psi_n).$$

Кроме того, введем функции $\gamma_i(x)$ следующим образом: $\gamma_i(x) = \gamma(x)$, если $i = 1, \dots, k$ и $\gamma_i(x) = \beta(x)$, если $i = k + 1, \dots, n$.

Определение 1. Функция U из пространства $V = \prod_{i=1}^n (L_{\gamma_i, loc}^\infty((-\infty, T]; L^2(0, a)) \cap L_{\gamma_i, loc}^p(Q^a))$, такая, что $U(\cdot, T) \in \prod_{i=1}^n L_{\gamma_i}^2(0, a)$, $w(a, \cdot) \in \prod_{i=1}^k L_{loc}^2((-\infty, T]; \mathbf{R})$, $v(0, \cdot) \in \prod_{i=k+1}^n L_{loc}^2((-\infty, T]; \mathbf{R})$ называется обобщенным решением системы (1), если она удовлетворяет равенству

$$\int_0^a \langle U(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx + \int_{Q_{t_1, T}} [-\langle U, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \Lambda(x, t)\psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \\ + \langle \Lambda_x(x, t)U + A(x, t)U + G(x, t, U) - F(x, t), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt - \\ - \int_{t_1}^T \langle \Lambda_1(a, t)w(a, t), \eta(a, t) \rangle dt + \int_{t_1}^T \langle \Lambda_2(0, t)v(0, t), \theta(0, t) \rangle dt = 0 \quad (2)$$

для всех $\psi \in \widehat{C}_{k, n}^1(Q^a)$, $\psi(x, t) = 0$, если $(x, t) \in Q_{-\infty, t_1}$, и для всех $t_1 \in (-\infty, T)$.

Рассмотрим сначала задачу для системы (1) с начальным условием

$$U(x, t_0) = u^0(x), \quad t_0 \in (-\infty, T) \quad (3)$$

в области $Q_{t_0, T}$.

Определение 2. Функция U из пространства $V = \prod_{i=1}^n (L_{\gamma_i}^\infty((t_0, T]; L^2(0, a)) \cap L_{\gamma_i}^p(Q_{t_0, T}))$, такая, что $U(\cdot, T) \in \prod_{i=1}^n L_{\gamma_i}^2(0, a)$, $w(a, \cdot) \in \prod_{i=1}^k L^2((t_0, T]; \mathbf{R})$, $v(0, \cdot) \in \prod_{i=k+1}^n L^2((t_0, T]; \mathbf{R})$ называется обобщенным решением задачи (1), (3), если она удовлетворяет равенство

$$\begin{aligned}
& \int_0^a \langle U(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx + \int_{Q_{t_0, T}} [-\langle U, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \\
& - \Lambda(x, t) \psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle \Lambda_x(x, t) U + A(x, t) U + G(x, t, U) - \\
& - F(x, t), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt - \int_{t_0}^T \langle \Lambda_1(a, t) w(a, t), \eta(a, t) \rangle dt + \\
& + \int_{t_0}^T \langle \Lambda_2(0, t) v(0, t), \theta(0, t) \rangle dt = \int_0^a \langle u^0(x), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, t_0) \rangle dx \quad (4)
\end{aligned}$$

для всех $\psi \in \widehat{C}_{k, n}^1(\overline{Q}_{t_0, T})$.

Теорема 1. Пусть выполняются условия **(В)**, **(Г)**, **(Л)**, **(Г)** и, кроме того, $a_{ij} \in L_{1, loc}^\infty(Q^a)$ для $i, j = 1, \dots, k$, а также для $i, j = k+1, \dots, n$; $a_{ij} \in L_{\sqrt{\gamma\beta-1}, loc}^\infty(Q^a)$ для $i = 1, \dots, k$, $j = k+1, \dots, n$; $a_{ij} \in L_{\sqrt{\beta\gamma-1}, loc}^\infty(Q^a)$ для $i = k+1, \dots, n$, $j = 1, \dots, k$; $f_i \in L_{\gamma_i, loc}^q(Q^a)$ для $i = 1, \dots, n$, $1/p + 1/q = 1$; $u_i^0 \in L_{\gamma_i}^2(0, a)$ для $i = 1, \dots, n$. Тогда существует единственное обобщенное решение задачи (1), (3).

Доказательство. Рассмотрим последовательности функций

$$u_j^{(N)}(x, t) = \sum_{j=1}^N c_{ij}^{(N)}(t) \omega_i^{(j)}(x), \quad N = 1, 2, \dots, \quad i = 1, \dots, n,$$

где

$$\omega_i^{(j)}(x) = \begin{cases} \sin \frac{(2j-1)\pi}{2a} x, & i = 1, \dots, k, \\ \cos \frac{(2j-1)\pi}{2a} x, & i = k+1, \dots, n, \end{cases}$$

а функции $c_{ij}^{(N)}$ являются решениями задачи Коши:

$$\begin{aligned}
& \int_0^a \left[u_{it}^{(N)}(x, t) - \lambda_i(x, t) u_{ix}^{(N)}(x, t) + \sum_{j=1}^n a_{ij}(x, t) u_j^{(N)}(x, t) + \right. \\
& \left. + g_i(x, t, U^{(N)}(x, t)) - f_i(x, t) \right] \omega_i^{(l)}(x) \gamma_i(x) dx = 0, \quad (5)
\end{aligned}$$

$$c_{ij}^{(N)}(t_0) = u_{ij}^{0, N}, \quad (6)$$

$$u_i^{0,N(x)} = \sum_{j=1}^N u_{ij}^{0,N} \omega_i^{(l)}(x), \quad \text{причем}$$

$$\lim_{N \rightarrow +\infty} \|u_j^{0,N} - u_j^0\|_{L^2_{\gamma_i}(0,a)} = 0, \quad i = 1, \dots, n, \quad l = 1, \dots, N.$$

Из условий теоремы следует, что система обыкновенных дифференциальных уравнений (5) удовлетворяет условиям теоремы Каратеодори [10], поэтому существует абсолютно непрерывное решение задачи Коши (5), (6), определенное на некотором промежутке $[t_0, t_0 + h]$, $h > 0$. Из оценок, полученных ниже, будет следовать, что $h = T - t_0$, т.е. решение этой задачи определено на промежутку $[t_0, T]$. Умножим каждое уравнение системы (5) соответственно на функцию $c_{ij}^{(N)}(t)$, сложим их по индексам l от 1 до N и по i от 1 до n и проинтегрируем по промежутку $[t_0, \tau]$, $\tau \in (t_0, T]$. После выполнения этих операций получим равенство

$$\int_{Q_{t_0, \tau}} \sum_{i=1}^n \left[u_{it}^{(N)}(x, t) - \lambda_i(x, t) u_{ix}^{(N)}(x, t) + \sum_{j=1}^n a_{ij}(x, t) u_j^{(N)}(x, t) + \right. \\ \left. + g_i(x, t, U^{(N)}(x, t)) - f_i(x, t) \right] u_i^{(N)}(x, t) \gamma_i(x) dx dt = 0. \quad (7)$$

В силу условий теоремы о матрицах Λ , A существуют такие положительные постоянные λ_1^0 , λ_2^0 , λ^0 , a_{11}^0 , a_{11}^0 , a_{12}^0 , a_{21}^0 , a_{22}^0 , что:

$$\begin{aligned} & - \langle \Lambda_1(a, t) \xi, \xi \rangle \geq \lambda_1^0 |\xi|^2 \text{ для всех } t \in [t_0, T] \text{ и } \xi \in \mathbf{R}^k; \\ & \langle \Lambda_2(0, t) \xi, \xi \rangle \geq \lambda_2^0 |\xi|^2 \text{ для всех } t \in [t_0, T] \text{ и } \xi \in \mathbf{R}^{n-k}; \\ & |\lambda_{ix}(x, t) + \lambda_i(x, t) \gamma'_i(x) \gamma_i^{-1}(x)| \leq \lambda^0 \text{ для всех } (x, t) \in Q_{t_0, T}, \\ & i = 1, \dots, n; \\ & \langle A_{11}(x, t) \xi, \xi \rangle \geq a_{11}^0 |\xi|^2 \text{ для почти всех } (x, t) \in Q_{t_0, T} \text{ и для всех } \\ & \xi \in \mathbf{R}^k; \\ & \langle A_{22}(x, t) \xi, \xi \rangle \geq a_{22}^0 |\xi|^2 \text{ для почти всех } (x, t) \in Q_{t_0, T} \text{ и для всех } \\ & \xi \in \mathbf{R}^{n-k}; \\ & \|A_{12}(x, t)\|^2 \gamma(x) \beta^{-1}(x) \leq a_{12}^0 \text{ для почти всех } (x, t) \in Q_{t_0, T}; \\ & \|A_{21}(x, t)\|^2 \beta(x) \gamma^{-1}(x) \leq a_{21}^0 \text{ для почти всех } (x, t) \in Q_{t_0, T}, \end{aligned} \quad (8)$$

где $\|\cdot\|$ — евклидова норма матрицы. Учитывая условия теоремы и оценки (8), из равенства (7) легко получить неравенство

$$\begin{aligned}
& \int_0^a |w^{(N)}(x, \tau)|^2 \gamma(x) dx + \int_0^a |v^{(N)}(x, \tau)|^2 \beta(x) dx + \\
& \quad \lambda_1^0 \int_{t_0}^{\tau} |w^{(N)}(a, t)|^2 dt + \lambda_2^0 \int_{t_0}^{\tau} |v^{(N)}(0, t)|^2 dt + \\
& + g_0 \int_{Q_{t_0, \tau}} [|w^{(N)}(x, t)|^p \gamma(x) + |v^{(N)}(x, t)|^p \beta(x)] dx dt \leq \\
& \leq (\lambda^0 + 2 - 2a_{11}^0) \int_{Q_{t_0, \tau}} |w^{(N)}(x, t)|^2 \gamma(x) dx dt + \\
& + (\lambda^0 - 2a_{22}^0 + a_{21}^0 + a_{12}^0) \int_{Q_{t_0, \tau}} |v^{(N)}(x, t)|^2 \beta(x) dx dt + \\
& + \int_0^a |w^{(N)}(x, t_0)|^2 \gamma(x) dx + \int_0^a |v^{(N)}(x, t_0)|^2 \beta(x) dx + \\
& + M_1 \int_{Q_{t_0, \tau}} \left[\sum_{i=1}^k |f_i(x, t)|^q \gamma(x) + \sum_{i=k+1}^n |f_i(x, t)|^q \beta(x) \right] dx dt \quad (9)
\end{aligned}$$

для всех $\tau \in (t_0, T]$, где постоянная M_1 зависит лишь от g_0 и p . В силу леммы Гронуолла-Беллмана из (9) имеем оценки:

$$\begin{aligned}
& \int_0^a |w^{(N)}(x, t)|^2 \gamma(x) dx \leq M_2, \quad t \in [t_0, T]; \\
& \int_0^a |v^{(N)}(x, t)|^2 \beta(x) dx \leq M_2, \quad t \in [t_0, T]; \\
& \int_{Q_{t_0, \tau}} |w^{(N)}(x, t)|^p \gamma(x) dx dt \leq M_2; \\
& \int_{Q_{t_0, \tau}} |v^{(N)}(x, t)|^p \beta(x) dx dt \leq M_2;
\end{aligned} \tag{10}$$

$$\int_{t_0}^T |w^{(N)}(a, t)|^2 dt \leq M_2; \quad \int_{t_0}^T |v^{(N)}(0, t)|^2 dt \leq M_2,$$

где постоянная M_2 не зависит от N . Кроме того, из условия **(G)** следуют оценки

$$\int_{Q_{t_0, \tau}} |g_i(x, t, U^{(N)})| \gamma_i(x) dx dt \leq M_2, \quad i = 1, \dots, n.$$

Отметим, что

$$M_2 = M_3 \left(\sum_{i=1}^k \|f_i\|_{L^q_{\gamma_i}(Q_{t_0, T})}^q + \sum_{i=k+1}^n \|f_i\|_{L^q_{\beta_i}(Q_{t_0, T})}^q + \right. \\ \left. + \sum_{i=1}^k \|u_i^0\|_{L^2_{\gamma_i}(0, a)}^2 + \sum_{i=k+1}^n \|u_i^0\|_{L^2_{\beta_i}(0, a)}^2 \right)$$

и постоянная M_3 вообще говоря зависит от t_0 . Следовательно, существует подпоследовательность $\{U^{(s)}(x, t)\}$ последовательности $\{U^{(N)}(x, t)\}$ такая, что

$$u_i^{(s)} \rightarrow u_i \quad * \text{-слабо в } L^\infty((t_0, T); L^2_{\gamma_i}(0, a)), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(s)} \rightarrow u_i \quad \text{слабо в } L^p_{\gamma_i}(Q_{t_0, T}), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(s)}(\cdot, T) \rightarrow \hat{u}_i(\cdot, T) \quad \text{слабо в } L^2_{\gamma_i}(0, a), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(s)}(a, \cdot) \rightarrow \hat{w}_i(a, \cdot) \quad \text{слабо в } L^2(t_0, T), \quad i = 1, \dots, k; \\ u_i^{(s)}(0, \cdot) \rightarrow \hat{v}_i(0, \cdot) \quad \text{слабо в } L^2(t_0, T), \quad i = k+1, \dots, n; \\ g_i(\cdot, \cdot, U^{(s)}(\cdot, \cdot)) \rightarrow \theta_i \quad \text{слабо в } L^q_{\gamma_i}(Q_{t_0, T}), \quad i = 1, \dots, n$$

при $s \rightarrow \infty$. Поэтому на основании (5), (6) легко получить равенства

$$\int_0^a \hat{u}_i(x, T) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, T) dx + \\ + \int_{Q_{t_0, T}} \left[-u_i(x, t) (\psi_{it}^{(\gamma, \beta)}(x, t) - \lambda_i(x, t) \psi_{ix}^{(\gamma, \beta)}(x, t) - \lambda_{ix}(x, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t)) + \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{j=1}^n a_{ij}(x, t) u_j(x, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t) + \theta_i(x, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t) - \\
& - f_i(x, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t) \Big] dx dt - \alpha_i \int_{t_0}^T \lambda_i(a, t) \widehat{w}(a, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(a, t) dt + \\
& + (1 - \alpha_i) \int_{t_0}^T \lambda_i(0, t) \widehat{v}(0, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(0, t) dt = \\
& = \int_0^a u_i^0(x) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t_0) dx, \quad i = 1, \dots, n \quad (11)
\end{aligned}$$

для произвольной функции $\psi \in \widehat{C}_{k,n}^1(\overline{Q}_{t_0, T})$, где $\alpha_i = 1$ для $i = 1, \dots, k$ и $\alpha_i = 0$ для $i = k+1, \dots, n$. Выбрав в (11) функции ψ из пространства $C_0^1(\overline{Q}_{t_0, T})$, получим равенства

$$\begin{aligned}
& \int_{Q_{t_0, T}} [\psi_{it}^{(\gamma, \beta)}(x, t) - \lambda_i(x, t) \psi_{ix}^{(\gamma, \beta)}(x, t)] u_i(x, t) dx dt = \\
& = \int_{Q_{t_0, T}} e_i(x, t) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(x, t) dx dt, \quad i = 1, \dots, n, \quad (12)
\end{aligned}$$

где

$$e_i(x, t) = \lambda_{ix}(x, t) u_i(x, t) + \sum_{j=1}^n a_{ij}(x, t) u_j(x, t) + \theta_i(x, t) - f_i(x, t).$$

Пусть $x = \rho_i(t, x_0, \tau)$ — решение задачи Коши

$$\frac{dx}{dt} = -\lambda_i(x, t), \quad x(\tau) = x_0.$$

Рассмотрим отображение

$$x = \rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \quad t = \tau, \quad (13)$$

где $\tau_0 = T$, если $i = 1, \dots, k$ и $\tau_0 = t_0$, если $i = k+1, \dots, n$. Якобиан $J_i(\xi, \tau)$ отображения (13) имеет вид

$$J_i(\xi, \tau) = \frac{\partial \rho_i}{\partial \xi} = \exp\left(\int_{\tau}^{\tau_0} \lambda_{ix} d\eta\right)$$

и $J_{i\tau}(\xi, \tau) = -\lambda_{ix}(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau)J_i(\xi, \tau)$, $i = 1, \dots, n$.

Пусть при отображении (13) область D_i переходит в $Q_{t_0, T}$. Тогда из (12) получим равенства

$$\begin{aligned} \int_{D_i} \frac{d}{d\tau} [\psi_i^{(\gamma, \beta)}(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) J_i(\xi, \tau)] u_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) d\xi d\tau = \\ = \int_{D_i} [\lambda_{ix}(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) u_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) + \\ + e_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau)] J_i(\xi, \tau) \psi_i^{(\gamma, \beta)}(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) d\xi d\tau, \end{aligned}$$

откуда следует, что

$$\begin{aligned} \frac{d}{d\tau} u_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) = - \sum_{j=1}^n a_{ij}(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) u_j(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) - \\ - \theta_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) + f_i(\rho_i(\tau, \xi, \tau_0), \tau) \end{aligned}$$

в области D_i , $i = 1, \dots, n$. Следовательно $\frac{du_i}{d\tau} \in L^2_{\gamma_i}(D_i) + L^p_{\gamma_i}(D_i)$, поэтому функция u_i непрерывна вдоль соответствующей характеристики системы (1). Отсюда следует, что функции u_i , $i = 1, \dots, n$ определены почти в каждой точке области $Q_{t_0, T}$. Используя равенство (11) легко доказать, что

$$\widehat{w}(a, t) = w(a, t), \quad \widehat{v}(0, t) = v(0, t), \quad \widehat{U}(x, T) = U(x, T), \quad U(x, t_0) = u^0(x).$$

Отметим также, что равенство (11) имеет смысл и для функции $\psi(x, t) = U(x, t)$. На основании монотонности G аналогично как в [11] нетрудно доказать, что $\theta(x, t) = G(x, t, U(x, t))$. Следовательно найденная функция U будет обобщенным решением задачи (1), (3).

Докажем теперь единственность решения этой задачи. Пусть существуют два решения $U^{(1)}$, $U^{(2)}$. Тогда для функции $U(x, t) = U^{(1)}(x, t) - U^{(2)}(x, t)$ имеет место равенство

$$\begin{aligned} \int_{Q_{t_0, T}} [-\langle U, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \Lambda(x, t) \psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle (\Lambda_x(x, t) + A(x, t)) U, \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle + \\ + \langle G(x, t, U^{(1)}) - G(x, t, U^{(2)}), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt + \\ + \int_{t_0}^T \langle \Lambda_2(0, t) v(0, t), \theta(0, t) \rangle dt - \int_{t_0}^T \langle \Lambda_1(a, t) w(a, t), \eta(0, t) \rangle dt + \end{aligned}$$

$$+ \int_0^a \langle U(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx = 0, \quad (14)$$

где ψ — произвольная функция из пространства $\widehat{C}_{k,n}^1(\overline{Q}_{t_0, T})$. Нетрудно убедиться (аналогично как при доказательстве существования), что равенство (14) имеет смысл и для функции $\psi(x, t) = U(x, t)$. Тогда на основании условий теоремы аналогично как (10) получим оценку

$$\int_{Q_{t_0, T}} [|v(x, t)|^p \gamma(x) + |u(x, t)|^p \beta(x)] dx dt \leq 0,$$

откуда и следует равенство $U^{(1)}(x, t) = U^{(2)}(x, t)$ в $Q_{t_0, T}$. Теорема 1 доказана. $\square$

Обозначим через $\Delta(\delta_1, \delta_2)$ множество положительных решений δ_1, δ_2 системы неравенств

$$2a_{11}^0 + \inf_Q [\lambda_i(x, t) \gamma_i'(x) \gamma_i^{-1}(x) + \lambda_{ix}(x, t)] - \frac{1}{\delta_1} - \delta_2 a_{21}^0 > 0, \quad i = 1, \dots, k,$$

$$2a_{22}^0 + \inf_Q [\lambda_i(x, t) \gamma_i'(x) \gamma_i^{-1}(x) + \lambda_{jx}(x, t)] - \delta_1 a_{12}^0 - \frac{1}{\delta_2} > 0,$$

$$j = k + 1, \dots, n.$$

Теорема 2. Пусть выполняются условия теоремы 1 и, кроме того, $\Delta(\delta_1, \delta_2) \neq \emptyset$. Тогда система (1) имеет единственное обобщенное решение.

Доказательство. Рассмотрим в области $Q_{T-s, T}$, $s \in \mathbf{N}$ систему (1) с начальным условием

$$U(x, -s) = 0 \quad (15)$$

и функцией $F^{(s)}(x, t)$ в правой части системы (1), где

$$F^{(s)}(x, t) = \begin{cases} F(x, t), & (x, t) \in Q_{T-s, T}, \\ 0, & (x, t) \in Q_{-\infty, -s}. \end{cases}$$

На основании теоремы 1 существует обобщенное решение $U^{(s)}(x, t)$ задачи (1), (15). Продолжим нулем функцию $U^{(s)}$ на область $Q_{-\infty, -s}$.

Тогда функция $U^{(s)}$ будет удовлетворять равенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q_{t_1, T}} [-\langle U^{(s)}, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \Lambda(x, t)\psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle \Lambda_x(x, t)U^{(s)} + A(x, t)U^{(s)} + \\ & + G(x, t, U^{(s)}) - F^{(s)}(x, t), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt + \int_0^a \langle U^{(s)}(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx - \\ & - \int_{t_1}^T \langle \Lambda_1(a, t)w^{(s)}(a, t), \eta(a, t) \rangle dt + \int_{t_1}^T \langle \Lambda_2(0, t)v^{(s)}(0, t), \theta(0, t) \rangle dt = 0 \end{aligned} \quad (16)$$

для всех $\psi \in \widehat{C}_{k, n}^1(Q^a)$, $\psi(x, t_1) = 0$ и всех $t_1 \in (-\infty, T]$, $|t_1| < s$. Пусть $l > |t_1|$. Отнимем равенства (16) для $U^{(s)}$, $U^{(l)}$ и выберем $\psi(x, t) = (U^{(s)}(x, t) - U^{(l)}(x, t))\omega^\sigma(t)$, $\sigma > 0$, где

$$\omega(t) = \begin{cases} t - t_1, & t_1 \leq t \leq T, \\ 0 & t > t_1. \end{cases}$$

Получим равенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q_{t_1, T}} [-\langle U^{(s, l)}, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \Lambda(x, t)\psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle (\Lambda_x(x, t) + \\ & + A(x, t))U^{(s, l)}, \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle G(x, t, U^{(s)}) - G(x, t, U^{(l)}), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt + \\ & + \int_0^a \langle U^{(s, l)}(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx - \int_{t_1}^T \langle \Lambda_1(a, t)w^{(s, l)}(a, t), \eta(a, t) \rangle dt + \\ & + \int_{t_1}^T \langle \Lambda_2(0, t)v^{(s, l)}(0, t), \theta(0, t) \rangle dt = 0, \quad (17) \end{aligned}$$

где $U^{(s, l)}(x, t) = U^{(s)}(x, t) - U^{(l)}(x, t)$.

Аналогично как (9) из равенства (17) получаем неравенство

$$\begin{aligned}
& \int_0^a \sum_{i=1}^n [u_i^{(s,l)}(x, T)]^2 \omega^\sigma(T) \gamma_i(x) dx + \lambda_1^0 \int_{t_1}^T \sum_{i=1}^k [u_i^{(s,l)}(a, t)]^2 \omega^\sigma(T) dt + \\
& + \lambda_2^0 \int_{t_1}^T \sum_{i=k+1}^n [u_i^{(s,l)}(0, t)]^2 \omega^\sigma(T) dt + \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=1}^k [u_i^{(s,l)}(x, t)]^2 \omega^\sigma(t) \left[2a_{11}^0 + \right. \\
& \quad \left. + \lambda_i(x, t) \gamma'(x) \gamma^{-1}(x) + \lambda_{ix}(x, t) \right] - \frac{1}{\delta_1} - \delta_2 a_{21}^0 \Big] \gamma(x) dx dt + \\
& + \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=k+1}^n [u_i^{(s,l)}(x, t)]^2 \omega^\sigma(t) \left[2a_{22}^0 + \lambda_i(x, t) \beta'(x) \beta^{-1}(x) + \lambda_{ix}(x, t) - \right. \\
& \quad \left. - \frac{1}{\delta_2} - \delta_1 a_{12}^0 \right] \beta(x) dx dt + 2g_0 \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=1}^n |u_i^{(s,l)}(x, t)|^p \omega^\sigma(t) \gamma_i(x) dx dt \leq \\
& \leq \sigma \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=1}^n [u_i^{(s,l)}(x, t)]^2 \omega^{\sigma-1}(t) \gamma_i(x) dx dt. \quad (18)
\end{aligned}$$

Поскольку

$$\sigma \int_{Q_{t_1}}^T \sum_{i=1}^n [u_i^{(s,l)}(x, t)]^2 \omega^{\sigma-1}(t) \gamma_i(x) dx dt \leq I_1 + I_2,$$

где

$$\begin{aligned}
I_1 &= g_0 \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=1}^n |u_i^{(s,l)}(x, t)|^p \omega^\sigma(t) \gamma_i(x) dx dt, \\
I_2 &= \frac{p(p-4)/(p-2)}{p-2} \left(\frac{2\sigma}{g_0} \right)^{2/(p-2)} \int_{Q_{t_1, T}} \sum_{i=1}^n \gamma_i(x) \omega^{\sigma-p/(p-2)} dx dt \leq \\
& \leq M_4 (T - t_1)^{\sigma+1-p/(p-2)},
\end{aligned}$$

то при $0 < \sigma < 2/(p-2)$ число $(T - t_1)^{\sigma+1-p/(p-2)}$ можно сделать как угодно малым, если выбрать $|t_1|$ достаточно большим. Таким образом, для произвольного $\varepsilon > 0$ существует такое натуральное число

N_0 , что для всех $l, s > N_0$ из неравенства (18) следуют оценки

$$\begin{aligned} \int_0^a \sum_{i=1}^n [u_i^{(s,l)}(x, T)]^2 \gamma_i(x) dx < \varepsilon, \quad \int_{t_2}^T \sum_{i=1}^k [u_i^{(s,l)}(a, t)]^2 dt < \varepsilon \\ \int_{t_2}^T \sum_{i=k+1}^n [u_i^{(s,l)}(0, t)]^2 dt < \varepsilon, \quad \int_{Q_{t_2, T}} \sum_{i=1}^n [u_i^{(s,l)}(x, t)]^2 \gamma_i(x) dx dt < \varepsilon, \quad (19) \\ \int_{Q_{t_2, T}} \sum_{i=1}^n |u_i^{(s,l)}(x, t)|^p \gamma_i(x) dx dt < \varepsilon, \end{aligned}$$

где t_2 произвольное фиксированное число из промежутка (t_1, T) .

Тогда

$$\begin{aligned} u_i^{(s)}(\cdot, T) &\rightarrow u_i^{(t_2)}(\cdot, T) \quad \text{в } L_{\gamma_i}^2(0, a), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(s)}(a, \cdot) &\rightarrow u_i^{(t_2)}(a, \cdot) \quad \text{в } L^2(t_2, T), \quad i = 1, \dots, k; \\ u_i^{(s)}(0, \cdot) &\rightarrow u_i^{(t_2)}(0, \cdot) \quad \text{в } L^2(t_2, T), \quad i = k + 1, \dots, n; \\ u_i^s &\rightarrow u_i^{(t_2)} \quad \text{в } L_{\gamma_i}^2(Q_{t_0, T}), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^s &\rightarrow u_i^{(t_2)} \quad \text{в } L_{\gamma_i}^p(Q_{t_0, T}), \quad i = 1, \dots, n \end{aligned}$$

при $s \rightarrow \infty$. Пусть t_2 принимает значения $T-1, T-2, \dots$. Тогда можно выбрать диагональную последовательность $\{u^{(m)}(x, t)\}$ такую, что

$$\begin{aligned} u_i^{(m)}(\cdot, T) &\rightarrow u_i(\cdot, T) \quad \text{в } L_{\gamma_i}^2(0, a), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(m)}(a, \cdot) &\rightarrow u_i(a, \cdot) \quad \text{в } L_{loc}^2(-\infty, T), \quad i = 1, \dots, k; \\ u_i^{(m)}(0, \cdot) &\rightarrow u_i(0, \cdot) \quad \text{в } L_{loc}^2(-\infty, T), \quad i = k + 1, \dots, n; \\ u_i^{(m)} &\rightarrow u_i \quad \text{в } L_{\gamma_i, loc}^2(Q^a), \quad i = 1, \dots, n; \\ u_i^{(m)} &\rightarrow u_i \quad \text{в } L_{\gamma_i, loc}^p(Q^a), \quad i = 1, \dots, n \end{aligned}$$

при $m \rightarrow \infty$, где

$$u_i(x, t) = u_i^{(T-l)}(x, t), \quad (x, t) \in Q_{T-l, T}, \quad i = 1, \dots, n, \quad l = 1, 2, \dots$$

Переходя к пределу в (16) при $s \rightarrow \infty$ получим, что $U = (u_1, \dots, u_n)$ является обобщенным решением системы (1). Предположив существование двух обобщенных решений $U^{(1)}, U^{(2)}$ системы (1), для раз-

ности $U(x, t) = U^{(1)}(x, t) - U^{(2)}(x, t)$ получим равенство

$$\int_{Q_{t_1, T}} [-\langle U, \psi_t^{(\gamma, \beta)} - \Lambda(x, t)\psi_x^{(\gamma, \beta)} \rangle + \langle (\Lambda_x(x, t) + A(x, t))U, \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle + \\ + \langle G(x, t, U^{(1)}) - G(x, t, U^{(2)}), \psi^{(\gamma, \beta)} \rangle] dx dt + \int_0^a \langle U(x, T), \psi^{(\gamma, \beta)}(x, T) \rangle dx - \\ - \int_{t_1}^T \langle \Lambda_1(a, t)w(a, t), \eta(a, t) \rangle dt + \int_{t_1}^T \langle \Lambda_2(0, t)v(0, t), \theta(0, t) \rangle dt = 0,$$

справедливое для произвольной функции $\psi \in \widehat{C}_{k, n}^1(Q^a)$, $\psi(x, t) = 0$ для $(x, t) \in Q_{-\infty, t_1}$ и для всех t_1 из промежутка $(-\infty, T)$. В частности это равенство выполняется и для функции $\psi(x, t) = U(x, t)\omega^\sigma(t)$, где функция ω определена ранее. Тогда аналогично как (19) получим, что

$$\int_{Q_{t_0, T}} \sum_{i=1}^n [u_i(x, t)]^2 \gamma_i(x) dx dt < \varepsilon$$

для произвольного сколь угодно малого $\varepsilon > 0$ и произвольного t_0 из промежутка $(-\infty, T)$. Следовательно, $u_i(x, t) = 0$ в области $Q_{t_0, T}$ для всех $i = 1, \dots, n$. В силу произвольности t_0 функция $U(x, t) = 0$ в области Q и теорема полностью доказана. $\square$

Замечание 1. Отметим, что условие **(G)**, в частности, выполняется для функций

$$g_i(x, t, U) = h_i(x, t)|u_i|^{p-2}u_i,$$

где $h_i \in L^\infty(Q)$, $h_i \geq h_0 = \text{const} > 0$, $i = 1, \dots, n$.

Литература

- [1] Терсенов С.А. К теории гиперболических уравнений с данными на линии вырождения типа // Сибирский матем. журн. **2** (1961), №6, 913–935.
- [2] Терсенов С.А. О задаче с данными на линии вырождения для систем уравнений гиперболического типа // Докл. АН СССР. **155** (1946), №2.
- [3] Терсенов С.А. О сингулярной задаче Коши // Докл. АН СССР. **196** (1971), №5, 1032–1035.
- [4] Нерсесян А.Б. Задача Коши для симметрической гиперболической системы, вырождающейся на начальной гиперплоскости // Докл. АН СССР. **196** (1971), №2, 289–292.

- [5] Терсенов С.А. *О сингулярной задаче Коши для одной системы уравнений гиперболического типа* // Докл. АН СССР. **205** (1972), №5, 1046–1049.
- [6] Дерябина А.В. *О растущих решениях сильно вырождающихся гиперболических систем* // Матем. сб. **181** (1990), №4, 447–463.
- [7] Lavrenyuk S., Zareba L. *The initial-boundary value problem for the first order degenerated hyperbolic system* // Demonstratio Mathematica. **33** (2000), №1, 75–82.
- [8] Кирилич В.М., Мышкис А.Д. *Краевые задачи без начальных условий для линейной однородной системы уравнений гиперболического типа* // Дифференциальные уравнения. **28** (1992), №3, 463–469.
- [9] Lavrenyuk S.P., Zareba L. *Nonlocal problem for the nonlinear hyperbolic system of the first order without initial conditions* // Математичні студії. **14** (2000), №2, 150–158.
- [10] Коддингтон Е. А., Левинсон Н. *Теория обыкновенных дифференциальных уравнений*. М.: Иностранная литература, 1958, 474 с.
- [11] Лионс Ж.-Л. *Некоторые методы решения нелинейных краевых задач*. М.: Мир, 1972, 608 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- С. П. Лавренюк** Краковская политехника имени Гадеуша
Костюшко, Польша
E-Mail: lawreniu@usk.pk.edu.pl
- М. А. Олискевич** Львовский национальный университет
имени Ивана Франка, 79602, Львов,
Украина
E-Mail: diffeq@mf.franko.lviv.ua